

Без меня
СТРАСТИ



ИВОННА РУТ

18+

Ивонна Рут
Без тени страсти

«Автор»

2020

Рут И.

Без тени страсти / И. Рут — «Автор», 2020

Костя видит людей насквозь, чувствует на расстоянии, берёт, что хочет. У него мало времени, чтобы разбираться в нюансах человеческих отношений. Кристина, начальница отдела инвестирования, не намерена удовлетворять желания нового сотрудника. У неё есть всё: богатый муж, статус в компании, положение в обществе. Вот только откуда берутся эти мысли про секс в автомобиле? Как быть, если в обеспеченной жизни не хватает горячих объятий и страстных поцелуев? История начинается в обычный рабочий день в городе, но очень скоро переходит за грань реальности, уводя туда, где неукротимая страсть борется с рассудком за право существования. Кто же и какой ценой победит? "Без тени страсти" объединяет в себе три части одной истории, ранее опубликованные отдельными книгами: "Пламя в твоих глазах", "Лёд в твоих глазах", "Любовь в твоих глазах".

© Рут И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ивонна Рут

Без тени страсти

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Щека горела. У этой девчонки увесистая рука. А по хрупкой фигуре и не скажешь. И как его угораздило?

– Чёртова подземка, – буркнул Костя и тут же пугливо огляделся. Неужели он научился ругаться? Вот, говорили же, найди местечко получше, но он выбрал район далеко не самый элитный. А ведь имел возможность остановиться в дорогом отеле, и, вообще, отправиться, к примеру, в Лас-Вегас. Кто знает, может, пристрастился бы к игре в казино.

Теперь мотайся в этом унылом городе. Серые дома, серые люди, серые лица. Как же они умудряются найти здесь то самое, заставляющее терять рассудок, подчиняться животным инстинктам, желать страстно и забывать всё на свете? Это не укладывалось в голову, где с раннего детства информация распределялась по полочкам, упаковывалась в контейнеры, маркировалась и использовалась строго по назначению.

В городе был час пик, и людское море несло Костю к выходу из метро. Он глазел по сторонам, замечая напряжённые лица. Почему их мышцы так зажаты? Они нездоровы? Что заставляет их так сдвигать брови, отчего над переносицей появляются складки?

Кто-то толкнул его в плечо. Это была девушка. Всю её спину скрывали длинные светлые волосы, она пробежала вперёд несколько шагов, стуча каблуками по каменному полу, потом обернулась и сказала: «Извините».

При этом её губы расползлись, обнажая ровные ряды белых зубов, и это выглядело вполне к месту.

Костя прибавил шаг, чтобы двигаться следом за незнакомкой, и разглядывал её. Тонкие ножки, обтянутые прозрачной тканью, переступали частыми шагами, потому что в такой узкой юбке шире шаг сделать было невозможно. Видимо, девушка очень куда-то спешила. Впрочем, спешили почти все вокруг.

Костя то и дело ощущал прикосновения чужих рук, портфелей. Дважды ему наступили на ногу. Он и сам кому-то наступил. Случайно, когда засмотрелся, как семенили эти ножки.

Они умудрялись блеснуть в тусклом свете метрополитена, и к ним хотелось прикоснуться, провести рукой по нежной ткани. От этой мысли Костя ощутил приятный подъём воздуха внутри него, превратившись в баллон, который вдруг стали накачивать. Он становился легче и выше. Этот воздух толкал его вверх, он и не заметил, как уже шагнул на эскалатор и очутился совсем рядом с девушкой, остановившейся на одну ступеньку вверх от него.

Её ножки стали ещё ближе к его глазам. К его рукам. Вообще-то, Костя просто размышлял о причинах внутреннего подъёма, когда ладонь вышла из-под контроля и коснулась блестящей ткани.

Он очень быстро одёрнул руку, ощутив, как внезапно припекло щёку. Девушка бросила на него совсем другой взгляд. Не такой, какой он поймал, когда она сказала «извините». В новом взгляде сквозило чем-то колющим. Кроме щеки, у Кости загорелось всё внутри. Он не успел осмыслить предыдущий подъём и внезапно ощутил новый. Совсем другой, но горячий, словно его засунули в кипяток. Стало невыносимо жарко телу, и он расстегнул куртку.

Девушка в это время уже поднялась по ступенькам и скрылась. Была возможность оценить своё состояние. Проанализировать ощущения и сделать выводы.

Поднявшись, Костя вышел из метро и подставил лицо морозящему дождю.

«Всё просто, – делился опытом коллега Сашка, – находишь ночной клуб, выбираешь девушку, знакомишься, общаешься, танцуешь, дальше само пойдёт, ориентируешься по обстоятельствам».

Пока Костя выполнял первый пункт нехитрого плана и изучал окрестности, дождь окончательно загнал весь народ в клубы и рестораны. Автомобили один за другим останавливались перед входом заведения, сияющего огнями всех возможных цветов. Охранник ошупал Костю примитивным устройством и пропустил внутрь. В глаза ударил мерцающий свет танцпола.

Несколько человек танцевали на нём, как умели. Забавное было зрелище. Похоже, что они особо этому не учились. Костя немного владел хореографией. Она прекрасно поддерживает тело в тонусе, тренирует координацию, улучшает работу мозга. Здесь же люди двигались совершенно несимметрично и технически неграмотно.

Девушки за столом смеялись. Зачем они так часто использовали это сокращение мышц и диафрагмы? Костя тоже смеялся каждый день для улучшения кровообращения и насыщения крови кислородом. Но не так много. Это выглядело довольно глупо.

Одна девушка в обтягивающем блестящем платье низко приседала, и ткань съезжала вверх по её длинным ногам, после чего та плавным движением рук возвращала её на место. Вверх-вниз, вверх-вниз. Костя присел за ближайший столик и принялся наблюдать за танцующей.

«Чем ярче на девушке наряд, тем больше она хочет разделить с тобой страсть, – учил его Сашка, – пользуйся этим. Удели ей больше внимания».

Костя не остался незамеченным, и вскоре девушке подали знак, что за ней наблюдают. Она обернулась и нашла его взглядом. Он увидел её лицо. Полные губы занимали большую его часть и были накрашены сочным красным. Длинные густые ресницы доходили в причудливом изгибе до самых бровей, обрамляли круглые глаза.

Девушка смерила Костю недолгим взглядом, откинула с плеча светлые волосы и направилась в его сторону. Когда она шла, платье, покрытое блёстками, переливалось в свете клубных огней, подчёркивая каждое движение широких бёдер.

– Скучаешь? – спросила она, присев за столик и положив ногу на ногу, так что платье съехало до невозможности вверх, и загорелые бёдра заняли всё пространство между ней и Костей, – я Вероника.

– Костя, – ответил он и, вспомнив Сашкины наставления, добавил, – тебя угостить чем-нибудь?

Девушка улыбнулась. На фоне ярких губ зубы казались ещё белее и буквально светились.

– Виски, – сказала она и постучала по столу длинными ноготками.

Костя поднялся и пошёл к барной стойке, где молодой бармен с золотистыми волосами в жилетке на голое тело орудовал своим хитрым инвентарём, плеская разные жидкости в многочисленную посуду. Народ возле него смеялся и аплодировал фокусам.

На всякий случай Костя заказал то же самое и себе, хотя друг предупредил, что не стоит злоупотреблять напитками, иначе можно потерять над собой контроль и не попробовать главного блюда.

Страсти. Той самой, когда мозг отключается, и ты видишь перед собой только один объект, желаемый каждой клеточкой, а если этот человек разделяет страсть, ты окажешься на вершине некоего блаженства, собственно, ради чего Костя и приехал в этот многолюдный город.

Вероника ждала за столиком. Он поставил два бокала. Она взяла и приподняла один.

– За знакомство, Костя, – потянулась девушка к нему, держа бокал. Костя слегка коснулся его и сделал маленький глоток.

Внутренности обожгло. Он сморщился и еле сдержал кашель. Собеседница засмеялась.
– Ты вроде как первый раз, – сказала Вероника и отпила из своего бокала.

Костя помотал головой, не желая показывать, что, действительно, первый раз, и накрыл своей ладонью её руку, лежащую на столе.

«Прикасайся к ней, только не перестарайся. Начни с руки или лица» – обучал опытный друг.

Вероника посмотрела ему в глаза, наклонилась чуть ближе, убрав ноги под стол.

– Потанцуем или ко мне? – спросила и приподняла чёрные брови.

Костя пожал плечами.

Он мог и потанцевать, раз уж так надо, но девушка взяла его за руку и, смеясь, потащила к выходу. Народу уже собралось много, и им пришлось прокладывать дорогу между активно трущимися друг о друга телами мужчин и женщин, причудливо одетых, в ярких отбрасывающих неоновый свет одеждах, а то и практически без них. На глаза попадались обнажённые животы, плечи, ноги. Зрелище завораживало и удивляло Костю, а Вероника, покачивая бёдрами, шла напролом к цели.

Такси долго везло их по ночному городу, светящемуся разноцветными витринами. Слишком много красок вокруг вызвало у Кости приятное головокружение. Они ехали на заднем сидении. Его левая ладонь лежала на ноге Вероники, чувствуя подрагивание мышц и гладкую тёплую кожу. Девушка болтала, смеялась, а Костин взгляд был прикован к мерцающим в глазах лицам. Наконец, такси остановилось.

– Приехали, – сообщил длинноносый смуглый водитель. Костя расплатился, в кошельке было немного наличных денег, но когда протянул несколько купюр, Вероника выдернула их из рук, отсчитала три бумажки и, отдав водителю, остальное вернула Косте.

– Лучше купишь мне мороженое. Нашёл, где щедрость демонстрировать, богатенький «Буратино». Последнего слова он не понял, но списал это на причуды города.

Лифт домчал пару до двадцать третьего этажа. В просторном подъезде жутко пахло.

– Опять сосед накурил, не обращай внимания, – сказала девушка, открывая дверь своей квартиры. Костя вошёл внутрь и по примеру Вероники скинул ботинки возле входа.

Квартира была небольшая, но из-за того, что мебели почти не наблюдалось, выглядела просторной. Девушка сразу прошла на открытую кухню, отделяемую от комнаты вытянутым столом. Она поставила на него стаканы и наполнила напитком, похожим на тот, какой пили в клубе. Сделав глоток, девушка приблизилась к Косте и положила ладони ему на грудь, а потом ловко скинула пиджак с его плеч.

– Здесь жарко, – сказала она и подмигнула.

Костя вспомнил о прикосновениях и взял девушку за талию, подтянув ближе к себе. Кажется, ей понравилось, потому что она запрокинула голову, выпятив прямо к его лицу длинную загорелую шею.

Он прикоснулся к этой шее губами. Девушка чуть слышно простонала. Тогда он стал прикасаться ещё и ещё, а тело Вероники ёрзало в его руках, отвечая на каждое прикосновение, прижимаясь к бёдрам, отчего Костя начал ощущать внутренний подъём. Это чувство он уже испытывал сегодня, но к нему теперь прибавилось ощущение тесноты в брюках.

Девушка взялась за ремень, ловко обращаясь с ним, точно всю жизнь только и делала, что застёгивала и расстёгивала ремни, при этом глядя ему в лицо. Он смотрел на её грудь, часто поднимающуюся под платьем, натягивая его ещё больше. Освободив Костю от ремня, она взяла бокал и отпила ещё обжигающего напитка. Он мотнул головой. И без того было жарко.

– Такой загадочный, – медленно сказала Вероника, – чем ты занимаешься по жизни?

– Я конструктор, – ответил Костя, наступая на девушку, чувствуя теперь, как его тело желает более плотного контакта, хотя мозг его, казалось, и не собирался выходить из-под контроля. Он всё замечал. Каждый штрих, каждое движение. Чистую кухню, фотографию Веро-

ники на подоконнике, где она по своему обыкновению улыбалась, а взгляд её был направлен на них, прижимающихся к столу.

Часы на стене показывали двадцать минут второго. Из-за лёгких штор виднелись тёмные окна соседнего дома, где большинство людей уже погрузились в сон, в отличие от него, Кости. Вопреки установленному для себя режиму он не спал и, судя по всему, не собирался.

– И что же вы конструируете, конструктор? – спросила Вероника, приближаясь губами к его уху и обдавая теплом дыхания, от которого исходил запах виски.

– Нанoeлектронику, – ответил Костя, приподнимая девушку и сажая её на стол перед собой.

Она обвила его своими длинными загорелыми ногами, прижимая изо всех сил к своему телу. Платье задралось, демонстрируя бельё из прозрачной ткани. Костя её и тканью бы не назвал, ведь на ней было столько мелких дырочек, словно она сплетена пауком. Делая все новые и новые открытия, изучая девушку, как географическую карту, Костя тем временем слушал всё, что она говорит.

– Такой молодой и уже разбираешься в нанoeлектронике, – прошептала Вероника, расстёгивая пуговицы на его рубашке.

– Мне двадцать шесть, – сказал он и ощутил прикосновение ладоней к груди. Эти ладони принялись скользить по телу, стаскивая с него рубашку, призывая его делать то же самое. Тогда он быстрым движением стянул с девушки платье, и взгляд его примёрз к такой же паутинке на груди, оплетающей её и позволяющей видеть под ней всё.

А там были спрятаны напряжённые соски, так и рвущиеся наружу. Костя не знал, может ли освободить их, настолько плотно паутинка держалась, что даже когда он спустил с плеч Вероники две тонкие бретельки, прозрачная ткань не шелохнулась. Девушка засмеялась.

– Смелее, конструктор, здесь вам не нанотехнологии, – она направила его руки к себе за спину, и Костя нащупал пальцами застёжку. Стоило только расстегнуть её, и паутинка соскочила вниз на бёдра девушки, а затем по гладким ногам скатилась на пол.

Пленённая пауком грудь была освобождена, и Костя немедленно приступил к её тщательному изучению. Сначала руками, наслаждаясь прохладой кожи, а потом губами, вдыхая незнакомый запах.

Девушка простонала, прогибаясь и подставляя грудь для продолжения ласки, а руки уже освобождали его от брюк и белья.

Костя почувствовал свободу, вырвавшись из стесняющей одежды. Сбросив болтающуюся на локтях рубашку, перешагнув через брюки, он снял с Вероники последний оставшийся предмет гардероба – происки того же паука.

– У тебя есть? – вдруг спросила Вероника.

Костя непонимающе посмотрел на девушку. Но тут же вспомнил, о чём речь. «Не забудь надеть презерватив», – говорил со смехом Сашка, расписывая, как это было, и давая коллеге бесконечные советы.

Он потянулся за пиджаком и подал Вероники коробочку. Она достала оттуда маслянистое колечко и бережно расправила его на члене.

Девушка снова обвила Костю ногами, призывая прижаться всем телом. Костя знал, что собирается совершить сейчас запретное действие. То, к чему с детства воспитывали только отвращение, называя животным инстинктом.

Тело в этот момент стало одним большим пульсом, сотрясаясь от желания выплеснуть напряжение, и оно нисколько не растерялось, направляясь прямо в цель, подчиняясь природе. Пусть даже и животной природе.

Мозг, хоть и не отключился, позволил телу вести себя таким неподобающим образом, он разрешил ему стать на мгновение животным. Диким львом, хотя, нет, носорогом, вонзающим в добычу свой рог. Добыча от удовольствия застонала.

Костя поймал ртом её губы. Такими желанными они казались сейчас, несмотря на дикую раскраску, а, может, наоборот, благодаря ей. Впиваясь в девушку глубже и глубже, он чувствовал, как Вероника в ответ впивалась в кожу длинными ногтями, но боль не отвлекала, словно была частью животной игры, в которой двое сливаются в одно целое, скользя потными телами, издавая стоны, царапая спины.

Странное зрелище, наверное, было со стороны, но Костя понимал, ему сейчас всё равно. Единственное, чего хотелось, это выплеснуть из себя энергию, зародившуюся внутри, распирающую и заставляющую чуть ли не съесть эту девушку, что извивалась в его руках и всем телом просила ещё и ещё.

Изо рта её вдруг вырвался крик, хрипловатый и протяжный. Он стал последней каплей, и Костин монстр наконец-то вышел наружу, заставив тело сотрясаться. Костя сжал губы, но голос всё равно вырвался.

Наступило спокойствие и бессилие. Вероника расслабилась, опустившись спиной на холодную поверхность стола и расцепив кольцо своих ног. Косте тоже захотелось лечь и растечься в горизонтальной плоскости. Никогда он ещё не чувствовал такого желания расслабиться.

– Ванная там, – хрипло сказала Вероника, показывая рукой в темноту коридора. Костя поплёлся в указанном направлении, ступая по разбросанной на полу одежде.

Прохладный ветерок сдувал с лица остатки ночного удовольствия. Костя шёл в направлении высотного здания с голубыми стёклами, обдумывая произошедшее.

Да, он испытал нечто взрывное и приятное, ему бы хотелось повторить это, но нельзя сказать, что он потерял рассудок, наоборот, мозг работал, улавливая детали, оценивая моменты, запоминая нюансы. Может быть, это только начало, ведь есть ещё время отдохнуть, напиться лучшими эмоциями, утратить, в конце концов, разум.

Около часа ходьбы по кабинетам и разговоров, и вот, он – работник «современного института, за которым будущее». Так выразился директор. Костя готов был оценить его потенциал прямо сейчас. Он с жадностью смотрел за стеклянные двери просторных лабораторий, где люди делали свою работу, проводили исследования. Собирали модели, контруировали и спорили. И вот, он вошёл в один из таких кабинетов и был представлен троим сотрудникам, в том числе и Олегу Леонову – сухопарому начальнику отдела нанотехнологий.

Косте указали на его рабочее место – небольшой белый стол с монитором и, решив, что пора устроить перерыв, засуетились возле рычащей кофемашины.

Костя включил компьютер и ознакомился с имеющимися программами.

– Да, – сказал он протяжно, – программки староваты.

– У нас новейшая система, – возмутился Олег, – где ты там в своей деревне мог видеть лучше?

Костя пожал плечами.

– Ладно, попробуем что-нибудь изобразить.

К концу дня программа была освоена, а через два дня, ознакомившись с проектами фирмы, Костя уже разрабатывал свою модель, вводя в ступор сослуживцев нестандартными решениями. У Олега чесались руки представить новый проект начальству и выбить финансирование.

– Маш, сегодня Крис будет на совещании? – спросил он коллегу.

– Кто такой Крис? – поинтересовался Костя.

– Кристина Богданова – начальник инвестиционного отдела, от неё зависит, будет ли твой проект жить. Ещё та стерва, я тебе скажу.

ГЛАВА 2

Кристина сидела в кабинете, глядя на стопку договоров, а перед ней стоял, вытирая пот со лба мятым платком, сотрудник договорного отдела.

– Только не говорите, что сегодня последний день, – покачала она головой.

– Не сегодня, – выпалил в ответ тот, – позавчера. Был.

Она бросила на него суровый взгляд. Совсем расслабились. Затягивают сроки, а ей потом сидеть до ночи на работе подчищать им хвосты.

– Забирайте. И больше не приносите мне такое старьё.

Кивнув, сотрудник договорного отдела ретировался за дверь, обречённо вздохнув, что не удалось избавиться от злосчастной стопки бумаг, и наверняка мысленно ругал Кристину не самыми приятными словами.

Тут же в дверь просунулась голова Олега Леонова, затем показался весь Леонов, одетый в чёрную рубашку с жёлтым галстуком.

– Кристина Владиславовна, давайте рассмотрим сегодня этот проект.

Он положил на стол серую папку-скоросшиватель толщиной с хороший роман.

– Новый сотрудник сделал, Костик, может, видели, ходит здесь странный такой, всему удивляется, но мозги просто огонь.

Кристина взвесила папку.

– Не понимаю, почему мы должны сегодня рассматривать проект какого-то «странного» Костика.

– Кристина Владиславовна, экономический эффект – бомба, вы только взгляните на цифры.

Она перелистала папку до самого конца, где были произведены расчёты, и изложено заключение, касающееся экономического эффекта. Цифра и правда впечатляла. Леонов топтался напротив неё с робким видом.

– Ладно, разберём твой проект, иди уже, – сказала Кристина, махнув коллеге рукой и отодвигая папку в сторону.

В это время зазвонил телефон. Игорь.

– Да? – ответила Кристина.

– Крис, слушай. Сегодня иностранцев принимаем, будут небольшие посиделки вечером, мне нужно твоё общество.

– Опять? Игорь о таких вещах надо предупреждать. Ну, в чём я пойду?

– Солнце моё, купи себе обновку после работы, а я заеду в восемь. Да не парься особо, ты всегда прекрасно выглядишь, маникюр идеальный, волосы расчесала и готова.

Кристина отключилась и вздохнула. Уютный вечер с книгой у камина отменяется. Вместо этого придётся украшать собой приём иностранных гостей. Хотя, с другой стороны, чего она ожидала? Между ней и мужем никогда не существовало периода детских нежностей. Их брак был выгодной сделкой для обоих.

Она получила статус и материальную поддержку, он приобрёл красивую и умную жену, умеющую и с иностранным гостем пообщаться без переводчика, и светскую беседу поддержать. При желании могла приготовить вкусную еду, но требовалось это всё реже: приёмы, рестораны, посиделки с друзьями. Совместных вечеров становилось меньше. Они проглатывались волнами статуса и достатка, накрывающими и без того хлипкую привязанность супругов.

Пять лет назад их объединил общий интерес. Познакомились любители гор на курорте. Зимой лыжи, летом альпинизм. Только вот Игорь в последнее время всё больше оставался у подножия, развлекаясь в саунах и пивных с шумными компаниями.

Она бросила взгляд на часы и взяла со стола несколько разноцветных папок. Когда вошла в конференц-зал, все уже сидели за овальным столом в ожидании начала мероприятия. Сегодня шеф уполномочил Кристину провести совещание и утвердить проект под инвестирование на следующий месяц.

Собралось несколько начальников отделов со своими сотрудниками, ответственными за проекты, главный бухгалтер и экономист. Рядом с Олегом Леоновым сидел незнакомый парень, на вид моложе тридцати, темноволосый, загорелый. Небольшие, но очень яркие, почти чёрные, глаза неотрывно смотрели на Кристину, следили за её движениями, пока она шла к столу, усаживалась и раскладывала папки, мельком заглядывая в них. Серую папку положила в самый низ, бросив на черноглазого ответный взгляд.

– Коллеги, давайте по порядку, только по делу и без лишних споров, пожалуйста, – сказал Кристину, и все понимающе закивали.

Началось представление проектов. Докладчики один за другим показывали презентации, 3д-картинки и сыпали цифрами. Кристину длали записи в блокноте.

Подошла очередь отдела нанотехнологий, и Олег Леонов очень воодушевлённо и в красках расписывал преимущества создаваемой модели. Автор проекта, Константин Статский, кивал, иногда смущённо улыбался, отчего лицо приобретало детское выражение, но в целом держался вполне уверенно для новичка, сохраняя ледяное спокойствие, даже когда главный технолог накинулся с вопросами относительно свойств разрабатываемого материала.

Возможно, Статский вёл себя несколько высокомерно, или Кристине так показалось, потому что его лицо по большей части не выражало эмоций, это задевало. Обычно новички ведут себя боязливо в её присутствии, наслушавшись сплетен про своенравный характер.

Наконец, обсуждения прекратились.

– В следующем месяце компания может себе позволить инвестировать только один проект. Это будет предложение технического отдела. Всем спасибо, коллеги, работаем дальше, – подытожила Кристину, поднялась и, не обращая внимание на реплики возмущения и несогласия, пошла к двери, взглянув только на Статского. Тот невозмутимо собрал в папку бумаги и оказался у выхода раньше неё.

– Прошу, – сказал он, открыв дверь и пропуская вперед.

Кристину мысленно усмехнулась: «Ну, надо же, какие у нас манеры» и вышла из зала, кивнув и прибавив скорость.

– Кристину Владиславовна, почему вы не взяли наш проект? – заговорил Константин, шедший следом. – Несмотря на все преимущества, вы не можете себе позволить сделать крупное вложение в проект, разработанный малоизвестным сотрудником?

Кристину резко остановилась и повернулась к Статскому, глядя снизу вверх в холодные глаза. Молодой человек тоже остановился и ждал ответа с серьёзным выражением лица, без издёвки и негодования.

– Да, именно поэтому, Константин. Извините, я тороплюсь, – ответила она и поспешила в кабинет, не желая продолжения разговора по непонятной ей самой причине.

Раскидав срочные бумаги, Кристину решила, не откладывая, отправиться в магазин за нарядом на вечер. Выйдя из здания, она наткнулась на лестнице на Олега Леонова. Тот курил, расхаживая туда-сюда, а Константин стоял рядом и отмахивался от дыма.

– Ничего, дожмём эту стерву, – долетела до Кристины фраза Леонова, когда она показала из-за двери. Сделав вид, что не расслышала, Кристину быстро сбежала по ступенькам и скрылась за углом.

Покупка платья не заняла много времени. Чёрное, полуприлегающее, длиной чуть ниже колена, беспрюгрышный вариант на все случаи жизни. Выискивать оригинальную вещь не было ни сил, ни настроения. Макияж она сделала сама, а с причёской решила не возиться.

Звеня шпильками по влажному после дождя асфальту, она добежала до машины, где поджидал муж, села и стянула с волос заколку.

Игорь посмотрел на супругу и, видимо, остался удовлетворённым её образом. Его ладонь тут же шмякнулась на её колено и поехала вверх по ноге, задирая скользкую ткань платья. Почувствовав пальцами ажурную резинку чулок, Игорь сделал глубокий вдох.

– Эх. Крис, взять бы тебя прямо здесь в машине в этих чулках.

Кристина усмехнулась.

– А давай, Игорь, в чём проблема? Возьми.

– На слабо хочешь поймать?

– Хочу.

Кристина посмотрела на мужа. Игорь бросил взгляд на часы и убрал руку с её ноги.

– Жаль, мы опаздываем, а то я бы показал, кому слабо.

Он надавил на газ, и машина рванула в огненный поток автомобильных фар. Кристина поправила платье и отвернулась к окну, криво улыбнувшись своему отражению. Мужа зацепить удалось. Победа. Но можно ли назвать это победой?

Она поймала себя на мысли, как Игорь сворачивает в пустынный двор, задирает на ней платье и делает то, чем грозился. Без нежностей и прелюдий, грубо, быстро, но это заставило бы её почувствовать себя желанной, убедиться, что её страстно хотят. И, вообще, могут хотеть в её без малого тридцать.

Увы. Песню «Ну а девочки? А девочки потом» наверняка придумали про её мужа. Бизнес всегда был на первом месте. Одно успокаивало: это распространялось на всех девочек, а не только на жену. Предстоял очередной скучный приём с натянутой улыбкой и подглядыванием на часы.

К счастью, француз Этьен оказался обаятельным мужчиной. Ему было лет сорок, а ухоженная борода добавляла солидности. Выющиеся волосы длиной до подбородка распались на прямой пробор. Он скорее напоминал художника, нежели бизнесмена.

Узнав, что спутница русского партнёра говорит по-французски, он тут же отправил переводчицу, уверенным жестом обнял Кристину за талию и указал в сторону балкона, отделённого плотными шторами, прихватив со столика бутылку шампанского.

Кристина последовала по указанному курсу, бросив благоверного обсуждать с помощниками француза деловые проблемы, пока она очаровывает их босса.

Лёгкий ветерок шевелил волосы, Кристина смотрела на вечерний город и думала, может, она ошиблась жизнью? Вот стоит она сейчас с бокалом, любитесь городом, а симпатичный француз обнимает её за талию. Может быть, для этого она и создана? А не для того, чтобы вкалывать в офисе по десять часов в сутки, заботясь о чужих деньгах, а вечерами развлекать гостей, заботясь о бизнесе мужа.

Ей хочется быть любимой. Хочется быть желанной.

Этьен верещал о ней и муже, задавал вопросы, она односложно отвечала, мысленно улетающая в темноту вечера, пронизанную огнями и фарами.

Очередное прохладное дуновение вызвало мурашки на коже, и Кристина поёжилась. Это не ускользнуло от пристального взгляда серых глаз Этьена. Он успевал следить не только за бокалом собеседницы, постоянно подливая бодрящий напиток, но и за каждым её движением. Француз снял пиджак и набросил Кристине на плечи.

– Мерси, – сказала Кристина, сделав очередной глоток, и чувствуя, как стираются границы строгости и выдержки. Хотелось расслабиться и расплыться маслом по картине художника. Желательно французского, вроде Этьена.

Возможно, это отразилось на её лице или в движении плеч, или в том, как она отпивала из бокала, но только Этьен прочитал её желания, и вот тёплая ладонь, что лежала на её талии,

вдруг соскользнула по платью вниз и поехала по бедру. Пальцы ловко теребили ткань, помогая ей подняться.

– Что вы делаете, Этьен? – спросила Кристина по-французски, не торопясь останавливать его. – Ваш партнёр приходится мне супругом. Вы не боитесь навредить бизнесу?

Этьен засмеялся.

– Не боюсь. А вы не боитесь навредить семье?

– Моя семья строится на других принципах, – ответила Кристина, выскользнув из рук бизнесмена и тоже позволив себе засмеяться. Она повернулась лицом к Этьену и прислонилась к перилам.

Его нехитрые действия подали ей сигнал, что она желанна, а это возвышало её, поднимало на пьедестал, подобно выросшим за спиной крыльям, и она способна теперь летать, не касаясь земли. Парить и дразнить своей красотой и лёгкостью всех желающих хоть на миг прикоснуться к её телу.

Интерес в глазах француза стал бальзамом, чудесным образом воскрешающим к жизни остывшую женщину. Флирт, да, вот что сейчас было нужно. Он лучше всего способен вытянуть из болота серых будней и равнодушия мужа.

Пусть прикасается к ней, разжигая в себе огонь, и думает, что она доступна и разделит не только вечер и шампанское, но и ночь и постель. Нет ничего приятнее, чем позволять мужчине мысленно переходить все границы дозволенного, съесть тебя взглядом и рисовать в мечтах картины, которым не суждено сбыться.

И даже если бизнес Игоря пострадает, она позволит себе оторваться на этом вечере по полной. Она и не заметила, когда в ход успела пойти вторая бутылка, вроде бы француз не удалялся с балкона. Впрочем, это было неважно.

Сбивчиво, местами перебегая с французского языка на русский и обратно, Кристина со смехом вспоминала одну из поездок в Альпы, а француз поддакивал, улыбался и то и дело обнимал собеседницу за плечи, касался пальцами груди, сначала невзначай, а потом и откровенно шупая её под нежной тканью.

Внезапно на балкон проник приглушённый свет из зала, кто-то раздвинул шторы и вошёл.

– Простите, я помешал, – тут же раздался до боли знакомый голос. Только вот кому он принадлежал, Кристина сообразила не сразу, торопливо стряхивая с себя руки француза.

– А, Костя! – воскликнул тот, смешно поставив ударение на последний слог и протягивая руку.

Костя? Кристина, недоумевая, разглядывала вошедшего. Это, действительно, был Константин Статский, чей проект она сегодня запорола. С какой стати он здесь, да ещё и здоровается с Этьеном? Настрой на флирт мигом улетучился, а в голове замелькали предположения.

Тот пожал французам руку и поприветствовал на французском. Когда его взгляд упал на Кристину, парень на мгновение окаменел.

– Кристина Владиславовна?

– Добрый вечер, Костя, – ответила она, – вы знакомы с Этьеном?

Этьен в это же время без остановки говорил, представляя их друг другу, причём упоминал борьбу, что Кристина не очень понимала, по-видимому, под воздействием шампанского.

– Да, – ответил Костя на вопрос. – Я ходил вчера на тренировку, а Этьен производит спортивное снаряжение. У него была экскурсия по клубу. Он меня и пригласил. Я, кажется, понял, вы супруга Игоря Богданова.

Кристина кивнула.

– Пожалуй, пойду в зал, извините, мне надо поесть.

Она, бросив на перила пиджак, протиснулась между двух мужчин и пошла туда, где музыка, наконец, заглушила разговоры, взаимную лесть и похвальные речи.

Запихивая в рот вторую тарталетку с икрой, Кристина осматривала зал, но Игоря нигде не было. Значит, закрылись в ВИП-зоне, пьют дорогой виски и говорят о бизнесе.

Так вот и заключаются самые выгодные сделки. Выходит, Этьен надолго в её распоряжении, а то полёт фантазий на балконе внезапно оборвался. И откуда только взялся этот Костя? И почему его так много вдруг стало в её жизни?

Должно быть, услышав мысли Кристины, француз тут же возник перед ней.

– Мадам, разрешите вас пригласить? – спросил он на своём языке и протянул руку, а Кристина только теперь заметила, что центр зала был занят танцующими под медленную композицию парами. Она запила тарталетку шампанским и, поставив бокал, подала руку.

Этьен приподнял её кисть, взгляд на секунду застыл на браслете из белого золота. Француз, по всей видимости, оценил его, и, коснувшись губами тыльной стороны ладони партнёрши, вывел её на танцпол.

Он всё время болтал, хотя Кристина и не понимала половины, видимо, и её восприятие притупилось, и у него язык немного заплетался, но тембр голоса она готова была слушать до утра. Иногда француз слишком приближался, и она чувствовала его тёплое дыхание, отдающее шампанским.

Ладонь Этьена блуждала по её спине во время танца, периодически соскальзывая на ягодицы, тогда Кристина укоризненно поглядывала на партнёра, играя очередную роль, и француз загадочно улыбался.

На исходе последнего припева взгляд Кристины случайно упал на балкон и замер. У балкона, прислонясь спиной к стене, стоял Костя и смотрел на них. На его лице застыло странное выражение. Похоже, разные чувства боролись в нём, но ни одно из них не могло одержать победу. Поймав остановившийся взгляд Кристины, он долго читал мысли в её глазах, а потом отвернулся и ушёл.

ГЛАВА 3

Город не спал. Автомобили хоть и не текли потоком, как днём, но всё же не давали проехать части спокойно вздохнуть. Костя подставил лицо ветру. Никогда ему ещё так не хотелось отключить собственные эмоции. Никогда прежде он не чувствовал столько всего сразу. Двигаясь быстрым шагом в наугад выбранном направлении, он пытался разобраться в остром коктейле чувств.

Да, он, определённо мечтал оказаться на месте Этьена. Он ненавидел его руки, глядя, как они тревожат струящееся платье на тонкой фигуре, приподнимая его, открывая взору орнамент, опоясывающий бедро. Оторвать бы ему эти руки. Но почему? Почему он вдруг проникся такими чувствами к Этьену? Что тот ему сделал?

Этьен быстро выветрился из головы, зато в ней возникла Кристина.

Они так мало знали друг друга. Он встречал Кристину в коридорах офиса, когда она проходила мимо ни на кого не глядя, слышал её строгий голос, когда очередная жертва «той ещё стервы» вылетала с красным лицом из её кабинета. Он наблюдал, как она оценивающе рассматривала выступающих на совещании с проектами, и как взлетали её брови и расширялись глаза, когда её заинтересовало предложение или результат исследований.

Костя видел её и другой, когда ужинал в кафе за углом от офиса. С подружками она снимала маску руководителя и смеялась, забравшись с ногами на диван и оставив под столом туфли.

И тут в спор вступало другое ощущение. Оно поднимало изнутри и разливалось по телу приятный жар. Рука мысленно тянулась к её ногам. А потом Костя представлял на лёгком чёрном платье свои ладони. Представлял, как под ними ощущались изгибы тела. Эти мысли обжигали, влекли к ней, несмотря на всю напускную суровость.

Он, допущенный к эмоциям на короткий срок, глотал их, точно рыба воздух, свои и чужие. Под маской непрístupной начальницы он видел горячую женщину, ищущую ласки, страсти, огня. Именно это давал ей Этьен, касаясь руками, и она питалась его жадной.

Он ушёл от неё, когда был к ней так близко. Зачем? Не найдя ответа на эвопрос, Костя развернулся и зашагал к ресторану. Он практически летел на крыльях желания приблизиться к Кристине. Войдя в зал, где от сигаретного дыма всё погрузилось в туман, обнаружил Кристину, сидящую рядом со своим мужем в компании других мужчин и женщин на кожаных диванах.

– О, Костя! – крикнул Игорь Богданов и махнул рукой, призывая присоединиться.

Костя быстро подошёл и сел с краю дивана, оказавшись рядом с Кристиной.

– Познакомьтесь, – сказал Игорь, размахивая стаканом с виски, —Кристина, моя жена, а это Костя. От него лучше держаться подальше.

Тут Игорь засмеялся, и его напиток чуть не выпрыгнул из стакана. Компания его поддержала. Только Кристина вновь пыталась надеть маску строгости.

– Мы вчера заходим в клуб. Там тренировка. Спарринги. Так вот этот товарищ, – Игорь ткнул в Костю стаканом, – неплохо дерётся.

Костя ощутил, как его губы растягиваются в улыбку. Он хотел их сдержать, но передумал и позволил себе улыбнуться в надежде, что выглядит это не очень глупо. При этом он заметил, какими удивлёнными глазами смотрела на него в этот момент Кристина. Потом она отвела взгляд, откинулась на спинку дивана и сказала:

– В зале вы все крутые, а коснись, так первые в кусты.

Зазвучала приятная спокойная мелодия и в центре зала стали образовываться пары. Игорь вытащил жену танцевать. Костя наблюдал это зрелище и пытался сравнить с тем, что наблюдал на танцполе час назад. Тогда Кристина и Этьен почти топтались на месте, но во взгляде мужчины и каждом движении его руки по телу партнёрши сквозила жажда.

Игорь же танцевал, активно двигаясь по залу, то отталкивая жену, то привлекая, то кружил её, а она запрокидывала голову. Но в его движениях не было огня. Он просто дёргался на танцполе. Но страсть. Такой страсти, какую дарил Кристине Этьен, он ещё не встречал.

Такси подъехало быстро, французская команда отправилась в отель. Этьена буквально оттащили от Кристины, когда их объятия затянулись. Игорь предложил Косте поехать с ним и его супругой в одной машине. Он сел на переднее сиденье, а Костя открыл Кристине дверь. Она снова взглянула на него удивлённо, забралась в салон и натянула платье на колени. Костя сел рядом, и машина понеслась, обгоняя других, оставляя за собой гудящие рестораны и спящие жилые дома.

Остановились, заехав на слабоосвещённый двор, окружённый высотками – близнецами. Игорь расплатился с водителем.

– Слышь, друг, ты подожди, мы перекурим пару минут, – сказал он таксисту и положил ещё одну купюру сверху, – идём, Костян, – мотнул он в сторону кустов, где вилась широкая дорожка, вымощенная плиткой.

– Игорь, пошли уже домой, – сказала недовольно Кристина, запахивая тонкое пальто.

– Молчи, женщина, – рявкнул Игорь, пошатываясь, и щёлкнул зажигалкой, – мужчинам перетереть надо.

Кристина отошла в сторону на дорожку, и достала смартфон. Экран отбросил на её лицо голубоватый свет, и она стала похожа на инопланетянку. Костя улыбнулся и нехотя повернулся к Игорю. Тот не вызывал в нём дружеских чувств. Он видел в нём соперника вроде Этьена.

Даже хуже. Эта женщина принадлежала ему на законных основаниях. Но не должна была принадлежать. Она засыхала с ним, как растение без солнца. Ведь пламя в её глазах требовало поддержки, точно костёр требует новых щепок.

Он совсем не знал Игоря, но поток исходящих от него эмоций не включал в себя ни единой более или менее тёплой эмоции, направленной на супругу. Вероятно, он был хороший бизнесмен и, может быть, хороший муж, но он не испытывал страсти к жене, и это было для Кости очевидно.

– Какая цыпа, – раздалось из-за кустов, – пошли с нами, цыпочка.

Игорь и Костя выскочили на дорожку. Их было четверо, парней, находящихся в весёлом настроении. Они окружили Кристину, а та, видимо, не обратила внимания, увлечшись смартфоном, и теперь безуспешно пыталась отпихнуть их от себя.

– Ааа, – протянул долговязый парень, заметив двоих мужчин, – ваша крошка, мужики? Может, поделитесь?

Компания заржала и направилась навстречу новой не менее интересной цели. Только один из них остался на месте держать Кристину.

– Да ты опух, кобель? – заорал Игорь, пытаясь прорваться к нему, через троих преградивших дорогу мужчин.

Точным ударом невысокий, но плечистый парень отправил хорошо выпившего Игоря в лежачее положение, отчего компания опять разразилась хохотом. Правда, один из них уже получил от Кости порцию ударов в живот и по лицу.

Кристина закричала, но крик оборвался. Широкая ладонь закрыла ей рот, а мужик, сжимая двумя руками, медленно оттащивал её от места сражения. Костя дрался с тремя одновременно, ведь Игорь был ему не помощник. Каждая попытка подняться, прерывалась чьим-нибудь пинком или толчком. Парни оказались не совсем хилыми, но не для человека, десять лет занимающегося кунг-фу.

Хрустнула чья-то кость, и сиплый вопль разорвал ночную тишину. Ему вторили ругань и вскрики.

Настала очередь здоровяка, в чьих руках извивалась тонкая фигурка в бежевом пальто. Убегать он не собирался, а предпочёл использовать свою добычу в качестве щита.

Костя видел в его глазах страх, чувствовал своим телом, даже воздух дрожал между ними.
– Эй ты, полегче, – захрипел здоровяк, – отойди шагов на двадцать, и я отпущу тёлку.

Костя не отреагировал, он продолжал наступать. Посмотрев на лицо Кристины, он увидел её влажные глаза. Она плачет? Он никогда раньше не видел подобного.

Огромное чучело, прятавшееся сейчас за её спиной, заставило её плакать. Костя подпрыгнул. Чёткий точечный удар ногой в голову сбоку, и здоровяк застыл каменной статуей, а потом, разжав руки, повалился на землю. Но Костя уже обнимал Кристину за плечи. Она вцепилась в него, обернулась и вскрикнула.

– Ничего. Скоро очнётся, идём, – сказал Костя.

Он впервые сказал ей на «ты». Сейчас он больше, чем когда-либо, почувствовал себя сильным рядом с Кристиной. Образ ледяной и властной женщины рассыпался, уступая место ласковой девочке, что нуждалась в объятиях и сильной руке.

Навстречу им почему-то в одном ботинке спешил Игорь, наконец-то поймавший равновесие и ругающийся всеми на свете грязными словами.

– Фух, ну и шарахнулся же я башкой. Думал вообще не встану, – сказал он, по-хозяйски, извлекая Кристину из объятий Кости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.